

И стояла там церковь...

История не признает сослагательных наклонений. Эту жесткую даму не проймешь сентиментальными вздохами, вроде «ах, если бы...» Что произошло, то произошло. Постигайте, извлекайте уроки, учитесь не повторять ошибок, но не тратьте силы на бессмысленное фантазирование на тему «что было бы, если бы...» Мы, конечно, изучаем нашу историю, но вот учимся ли?

Когда зайдет речь о храмах, вере, Боге, даже коренные нюксяне могут махнуть рукой и отшутиться: нет, мол, в районе ни одной церкви, «антихристы» тут издавна живут. Ребята из Красавинской школы никогда так не скажут. Не первый год под руководством учительницы Светланы Владиславовны Парыгиной исследуют они памятники православной истории и культуры северо-западной части Нюксенского района. Не просто рассказы старожилов записывают. Нет, здесь все по науке: с дотошным описанием деталей церковных строений, упоминанием фамилий священников, ссылкой на исторические документы...

В Красавинской округе школьники уже все такие памятники исследовали, «оживив» их в своих научных трудах. Теперь взялись за уфюгские края. Нет, никакие не «антихристы» жили в наших землях. Слушаешь семиклассницу из Красавина Катю Пантюхину и поражаешься: это ж сколько церквей приходилось на одну, не такую уж и близкую территорию. Спасо-Преображенская, Николаевская, пророка Ильи, Воскресения Христова, Заболоцкая часовня... (Кстати, на месте одной из этих святынь стоит теперь Лесютинская школа). Мы нынче одного храма на весь район осилить не можем, а для наших предков таких православных обителей никогда не было много...

У юных историков свои проблемы. Объекты их исследований зачастую не только руками потрогать невозможно, так и узреть даже не удастся. Разве что груду камней, да и то не всегда. В лучшем случае — живописные развалины... Вот и приходится глотать архивную пыль, искать свидетелей, которые пусть не сами видели былую цер-

ковную красоту, так хоть помнят о ней по рассказам родственников, знакомых. И вот уже, «как живая», встает перед глазами старинная Усть-Городищенская Богоявленская церковь, спасенная от забвения девятиклассником Женей Коптевым (ДДТ). И звонит во все свои колокола. Увы, в нашем воображении...

А сколько удивительных легенд, передаваемых из поколения в поколение, связанных с храмами! У деревни Березово, рассказывает Женя, росла святая сосна — три метра в обхвате. На ней была икона. Народ к тому дереву скот водил — от напасти всяких. И сам православный люд под корнями сосны стремился пролезть, чтоб уберечься от темных сил. А Заболоцкая часовня, что в Уфюгских краях (это уже Катя Пантюхина нас

века.

Наши юные историки обратились к взрослому с предложением-просьбой: подумать о возможности финансирования планомерных исследовательских работ по данной теме, осуществить охрану и реставрацию памятников православной культуры и истории.

И стояла там церковь. И там... И там... Сможем ли мы когда-нибудь сказать об этом не в прошедшем времени?

Помнящие родство

Тема церкви оказалась неразрывно связанной с преемственностью поколений. Уничтожив церковные архивы, записи рождений-смертей прихожан, мы подрубили корни могучему родословному дереву. Кто из нас может похвалиться, что помнит имена-отчества своих пра-пра, знает, кем они были? Народ, рвущий связи со своими предками, подобен льдине, оторвавшейся от айсберга: крутит ее и несет не-

известно куда. Кое-кто из юных любознательных умов задумал прибегнуть к «родному берегу», вдохнуть жизнь в повядшее родословное древо. Нелегкая эта задача увенчалась успехом. Пусть не всегда удавалось докопаться до самых глубин родословных корней, зато сколько сильных эмоций получили ребята, исследуя эту тему. Сколько знаний — не из учебника истории — приобрели о рождении и становлении родного государства. С драматизмом человеческих судеб, с коими столкнулись юные историки, не сможет соперничать никакая «мыльная опера».

Вот семиклассница из Матвеева Женя Балагурова рассказывает нам о трагической жизни своих предков, посланных из родной Украины на далекий неприклевливый Север. Их, словно какой-то неодушевленный груз, сбрасывали на пустой суходонский берег и оставляли с нехитрым скарбом, который несчастные люди успели захватить с собой. Как они выжили зимой в своих шалахах-землянках, как не полегли тут все братским кладбищем... Немыслимо представлять, что это картинка из реальной жизни, а не кадр из фильма ужасов. Теперь выжившие и их потомки считают нюксенскую землю своей родиной...

Впрочем, История подминала под свой

каток не только «варягов». Эх, в другое бы время жить на земле семье Марии Васильевны Пантюхиной, соромочанам из Дмитриевского сельсовета. Каким бы безбедным было их существование при их трудолюбии да сноровке. С их пятью коровами, тремя поросятами, стадом овец в 30 голов, двумя лошадьми... С их разумной расчетливостью, позволявшей торговать заготовленным зимой лесом и на вырученные деньги покупать промтовары, калачи да пряники. Вкус этих деликатесов до сих пор помнит старенькая Мария Васильевна.

Вот опять это заманчивое сослагательное наклонение... Что толку в нем, когда все сложилось по-другому, и Время, как танком, проехало прямо по дому и судьбам работающих крестьян. Только за то, что хозяин не захотел вкладывать наймитов тяжелым трудом добро в непонятный коллективный котел. Вы можете себе представить, какие чувства испытывали бы, если б вломились к вам «представители власти» и бесцеремонно увели со двора вашу корову, овецку, забрали бы даже ваш любимый стул, на котором вы только что сидели? Вот это же чувствовали и они, кому не повезло родиться в безжалостные, кровавые годы. Да если б хоть разорением жилья ограничивались... Нет, добыть лежащего хотелось.

«Отец моей прабабушки Марии Васильевны, — рассказывает нам семиклассница из Красавина Таня Перелавова, заинтересовавшая жизнью своих предков, — был послан в Мезень, мать и свекровь в Архангельск...»

92-летняя Мария Васильевна до сих пор еще сама копает картошку и поет задорные частушки. И поражает потомков великой вековой мудростью. «Бог терпел, и нам велел, — повторяет бабушкины слова правнучка Таня, — а жизнь дана нам на добрые дела...»

«Подвиг в тылу» — так озаглавил свою исследовательскую работу лесютинский семиклассник Алеша Пудов. А иным словом и не назвать то, что свершил его дедушка, ветеринар Николай Федорович Собанин во время войны, работая «одним на два сельсовета», с 3-4 часов утра и до поздней, успевая следить за огромным общественным стадом коров, отбирать лошадей для фронта, находить время для военного всеобщего... Мог забыть Николай Федорович только об одном — о себе, о своих мечтах и желаниях, о своем здоровье.

«Я слышу дедушкин рассказ и пытаюсь представить, как это было», — говорит Алеша. А мы слышим в его словах гордость за любимого деда. И видим: такой внук сам достоин того, чтобы им гордились.

... Нет, не унесет наш народ в бурное, известное море.

Т. КОРОБОВА

4. В страну «белых пятен»

(По материалам районной научно-практической конференции школьников «Мир через культуру»)

просветила), совсем не случайно была построена именно на этом месте. Было людям знание: явилась на березе икона, и сколько раз ее убрали, столько она являлась вновь и вновь. Вот и решили — быть тут часовне...

Ребята не прельстились внешней стороной исследований. Собрав уникальные по своему значению материалы, они пришли к важному, хоть и несколько запоздалому открытию: сельские церкви были культурными и просветительскими центрами, при них открывались школы, библиотеки... Нет, не церковные колокола мы в свое время сбрасывали и не стены храмов крушили. Мы с ликованием безумцев затапывали источники, из которых народ веками черпал высокие нравственные ценности, спасался от зла и пороков. Заменить эти чистые родники оказалось не под силу никаким громким классовым идеям. Теперь, когда Церковь подает пример успешного решения социальных проблем, таких, как борьба с беспризорностью, детской преступностью, безразличностью и жестокостью подрастающего поколения, теперь наше общество, расписывающееся в данном случае в своем бессилии, все отчетливее начинает осознавать глубину трагедии, происшедшей в начале XX